

УДК 159. 373.2+331

DOI: <https://doi.org/10.24195/2617-6688-2019-1-10>

Особенности мотивации поведения детей дошкольного возраста в конфликтных ситуациях с игрушками

Богуш Алла Михайловна¹

Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Одесса, Украина

E-mail: svrada@i.ua

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5678-5455>

Абрамова Лариса Николаевна²

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Беларусь, Витебск

E-mail: 2175147lna@mail.ru

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8374-1685>

В статье представлены параметры взаимоотношений дошкольников с «вмонтированными» конфликтными ситуациями значительно объективируют мотивацию поведения детей, что способствует более адекватному управлению становления личности дошкольника.

Мотивация дошкольников наглядно проявилась в параметрах поведения, общения и взаимодействия дошкольников в конфликтных ситуациях с игрушками. В статье позиционировано результаты экспериментальной работы по выявлению детских жалоб в конфликтных ситуациях с игрушками, которые отображаются в поведении детей в процессе их взаимодействия и общения в присутствии взрослого. Детям разного дошкольного возраста было предложено игры с водой и водоплавающими игрушками. Игры проводились в двух вариантах: в одном варианте дети должны были получать и возвращать игрушки, которые сломались, взрослому, а во втором – ровеснику, который сидел в «Бюро ремонта». По правилам эксперимента во время игры в каждом из пакетов, одна игрушка обязательно ломалась. Сломанную игрушку можно было починить в «Бюро ремонта» или вернуть воспитателю. В эксперименте вариант игры с воспитателем рассматривался как беспокойный «тревожный», а с «Бюро ремонта» – «спокойный».

В статье представлен анализ мотивации поведения детей относительно действий с испорченной игрушкой в конфликтных ситуациях во взаимоотношениях «взрослый-ребенок», «ребенок-ребенок».

Проведенный в естественных условиях эксперимент показал устойчивый и доминирующий интерес детей к присутствию взрослых с привычными для всех участников стилями поведения и в присутствии сверстников. Доказано, что в «тревожном» варианте по сравнению со «спокойным» аффективные компоненты познания субъекта преобладают над когнитивными и почти совсем их подавляют.

Представленные взаимоотношения детей разного дошкольного возраста с «вмонтированными» конфликтными ситуациями значительно объективирует мотивацию поведения детей, способствуют более адекватному управлению становления личности ребенка.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, общение взаимодействие, взаимоотношение, мотивация, двойная мотивация, жалобы, дети дошкольного возраста, взрослый, игрушки.

¹ доктор педагогических наук, профессор, действительный член НАПН Украины, заведующая кафедрой теории и методики дошкольного образования Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

² кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Витебского государственного университета имени П. М. Машерова

Наблюдая детей в повседневности взаимодействии, не всегда можно точно определить мотивы поведения детей в конфликтных ситуациях, а неадекватная реакция взрослого приводит к негативным последствиям в нравственном становлении ребенка. Это связано с тем, что мотивы никогда не «лежат» на поверхности; конфликты; вмонтированные в ткань сюжетно-ролевой игры, дают более объективную оценку мотивации поведения детей.

Представлены результаты эксперимента, направленного на выяснение влияния присутствия взрослого в конфликтной ситуации. Детям предлагались для игр с водой различные водоплавающие игрушки: два набора в пакетах. В одном варианте получать и возвращать сломанные игрушки дети должны были взрослому, а в другом – сверстнику, который сидел в «бюро ремонта». Во время игр в каждом из наборов обязательно одна из игрушек портилась. В одном варианте поломку игрушки можно было во время игры «ремонтировать», в специальном «бюро ремонта» (ремонтировали дети группы) а во втором варианте отремонтировать игрушку было негде, их надо было после игры вернуть воспитателю. Вариант игры с воспитателем будем именовать «тревожным», а с «бюро ремонта» – «спокойным».

Этот опыт позволил определить характер общения взаимодействий и взаимоотношений детей, при котором у них уменьшилась возможность столкновения на одном предмете, и понять природу неуступчивости в ситуации, когда дети отнимают предмет или игрушку у сверстника. Важно было уточнить, связана ли неуступчивость с неустойчивостью нравственно-этических представлений детей или природа конфликта находится в потребности детей повторить действия, наблюдаемые у сверстника, проверить свои возможности и через него познать себя.

Прежде чем проанализировать данные протоколов, опишем характер поведения детей в самом начале игр.

Первый этап опытов показал, что и в том, и другом варианте дети до определенного времени вели себя одинаково. Выбрав себе из набора игрушку (а каждая из них имела довольно привлекательный вид), все дети некоторое время ее интенсивно обыгрывали в воде, сопровождая игру радостными возгласами или репликами, объясняющими их действия. Но уже через непродолжительное время у детей наблюдалось тревожное поведение, суть которого в том, что ребенок, еще действуя выбранной игрушкой и сопровождая ее продвижение в воде радостными репликами, в то же время наблюдал за действиями сверстников. Через короткое время у детей начинался обмен игрушками. Игра проходила до тех пор, пока одна из игрушек не разрушалась. Дети с этого момента начинали себя вести принципиально по-другому.

Перейдем к «спокойному» варианту. Дети сами охотно определяли группы по 5–6 человек, выбирали у сверстника наборы игрушек и, поместив их в таз, начинали с ними играть. Игрушки дети часто обменивали, отнимали их друг у друга, пытались создавать сюжеты совместных игр. Испорченная игрушка не вызывала у них особых тревог. Ее дети либо с восторгом несли ремонтировать, либо пытались это делать сами, не отходя от таза, сообщая рассматривая ее.

Во втором варианте дети вели себя так же, как и в первом, но только до того момента, пока игрушки были целыми. После этого поведение их резко поменялось. Дети начинали тревожиться, беспокойно поглядывали в сторону воспитателя, начинали придавливать ко дну таза испорченную игрушку или подсовывать ее сверстнику. Дети, обнаружив испорченную игрушку, стремились либо сообщить о своей непричастности, либо найти и указать виновника, либо переложить вину на кого-то другого, отказывались от продолжения игр. Воспитателей судьба испорченной игрушки до конца игры в обоих вариантах в большинстве случаев не интересовала.

Наша задача в этой части работы заключалась в том, чтобы не пытаться создать условия, порождающие определенный тип поведения, но и экспериментально проверить известные в литературе сведения о том, что в практике часто длительное время не только не обнаруживаются аномалии в нравственном развитии отдельных детей, но и зачастую провоцируются плохо подготовленными или особенно авторитарными воспитателями.

В спокойной ситуации исходили от стремления снять напряжение у детей, в тревожной – моделировались во многих случаях типичные авторитарные взаимоотношения между взрослыми и детьми. Общая продолжительность игры не

превышала 30 минут. Ход игры регистрировался в протоколах специально подготовленными воспитателями (см. таблицу 1).

Таблиця 1

Особенности взаимодействий детей 3–7 лет в «тревожном» (I) и «спокойном» (II) вариантах

Возраст	Сери я	Интерес к дея- тельности сверст- ника	Совме- стные дейст- вия	Захват пред- мета	Прояв- ление неуст- пчивос- ти	Самос- тоятель- ная дея- тельность и дейст- вия	Прояв- ление уступчи- вос- ти
3–4	I	11	8	16	16	39	10
	II	18	12	12	12	36	10
4–5	I	6	11	20	16	37	10
	II	8	17	7	12	40	16
5–6	I	18	7	18	11	42	4
	II	15	10	14	7	40	14
6–7	I	11	12	20	18	33	6
	II	20	28	10	10	23	9

Как видно из таблицы, в обоих вариантах преобладает большей частью механический характер взаимодействия. И только у детей 6 лет в «спокойном» варианте отмечалось кратковременное взаимодействие на основе содержания игры. Дети этого возраста пытались организовать совместные игры типа «морского боя», но игра у них отличалась неустойчивостью, кратковременностью и довольно частыми призывами к совместным действиям.

В обоих вариантах у детей проявлялось примерно одинаковое отношение к взаимным уступкам и обмену игрушками. Уступчивость преимущественно наблюдалась в том случае, когда операциональные процедуры с удерживаемой игрушкой считались исчерпанными. Основным способом обмена был все-таки захват игрушки у сверстника с подсовыванием ему и расхваливанием своей или испорченной игрушки. И это во многих случаях «глушило» вспышку недовольства. Обманутый ребенок подхватывал брошенную сверстником игрушку и продолжал играть. Захват игрушек характерен для обоих вариантов, но особенно он использовался в «тревожном» варианте. Дети стремились любым способом избавиться от испорченной игрушки, подсунуть ее сверстнику, поменять ее на другую. Многие даже обманывали сверстников – они на все лады начинали расхваливать игрушку, от которой бы хотели избавиться путем обмена, дурно характеризовали ту, которую хотели бы заполучить, предлагали совместный вариант игры, а, получив ее, играли самостоятельно.

Обратим внимание, что почти всегда интерес к деятельности сверстника сводился к повторению манипуляций, сделанных сверстником. За этим, возможно, скрывались элементы личностного предпочтения у старших дошкольников, состояние в предпочтении повторения действий определенного сверстника. Косвенно об этом свидетельствует довольно высокий процент совместных действий. Кроме того, этот процент в «спокойном» варианте оказался несколько выше, чем в «тревожном». Дети пренебрегали полочками и продолжали играть испорченной игрушкой или ее частями, когда она разваливалась. «Спокойный» вариант игры оказался предпочтительнее для кооперативных действий детей, когда в отдельных случаях появились попытки совместно, даже без «бюро ремонта», исправить игрушку. Мы не рассматриваем такое поведение как проявление эмпатии, (просоциальное поведение), а как простой интерес, любопытство к испорченному предмету. Это были единичные случаи.

Поведение детей в спокойном варианте отличалось раскованностью, положительным эмоциональным настроением, которым сопровождалась игровые действия детей с водой и игрушками. Настораживающими в этом случае были факт некоторого безразличия к испорченной игрушке и отдельные случаи бравады: «Я испортила лодку, а ты, Лешка, чини ее», «У пингвина клюв отвалился, а ты теперь новый делай», – заявляли некоторые дети,

принеся игрушку в «бюро ремонта». Большая часть детей в этом варианте не пытались понять или объяснить причину испорченной игрушки.

Материалы проведенных экспериментов свидетельствуют о явно противоречивом характере взаимоотношений дошкольников. Протоколы показали, что и в «тревожном», и в «спокойном» вариантах идет борьба двух тенденций: с одной стороны, заметны стремление к доброжелательным взаимоотношениям со сверстниками, предпочтение дошкольника, проявляющееся во внимании и интересе к деятельности сверстника, попытка воспроизвести его действия, а с другой – получить расположение взрослого, что проявляется в самовосхвалении и приводит детей к необоснованным жалобам на сверстника.

Так, например, большая часть детей видят причину поломки игрушки в самом сверстнике, который ею играл, и только отдельные дети пытаются найти эту причину в самой игрушке. Большинство объяснений сводятся к безразличному объяснению причин поломки: «кто-то испортил лодочку», «отломал клюв, крыло у пингвина». Еще меньший процент составляют объяснения, которые никак не затрагивают сверстника: «я не видел», «я не знаю, кто это сделал». Обнаруженные проявления отношений распределены по сериям (таблица 2).

Как видно из таблицы, дети значительно чаще предъявляют обвинения сверстникам, мало заботясь о том, чтобы это не противоречило фактам, меньше привлекают внимание к своим действиям, опасаясь за сохранность игрушки, а в случае ее поломки стремятся засвидетельствовать свою непричастность. Кроме того, в этом варианте значительно меньше стремлений повторить действия сверстников, превалируют самостоятельные манипуляции с игрушками и игровые сюжеты. Резко обедняются положительные эмоциональные проявления у детей. Чаще раздаются обидные обвинения сверстников, которым приписывали поломку игрушки.

Таблица 2

Особенности взаимоотношений дошкольников в совместных играх в «тревожном» (I) и «спокойном» (II) вариантах (показатели от общего числа жалоб в %)

Возраст	Серия	Стремление обвинить сверстника	Доброжелательное отношение к сверстнику	Стремление привлечь внимание	Стремление повторить действия сверстника	Соглашение по взаимному обмену игрушками	Безразличное объяснение поломки игрушки	Название причин поломки
3–4	I	23	10	41	8	8	4	6
	II	3	30	60	–	–	7	–
4–5	I	39	13	16	5	12	10	6
	II	6	7	25	9	43	6	4
5–6	I	26	11	29	–	19	13	2
	II	3	14	25	18	29	2	6
6–7	I	28	6	28	–	13	15	10
	II	20	20	14	14	23	6	3

Следует отметить, что во всех возрастных группах «незнание», связанное с поломкой игрушек, нельзя считать чистосердечным. В отдельных случаях дети прибегали к такому объяснению, чтобы скрыть свою причастность к поломке игрушки. Дело в том, что при совместных играх и обмене игрушками сломанная игрушка могла побывать в руках каждого из играющих детей. Кроме того, разваливалась она постепенно, и дети чувствовали это во время игры и особенно остро в «тревожной» ситуации, поэтому каждый стремился поскорее передать ее сверстнику или найти виновного.

Даже когда дети ссылались на «кого-то», появлялся тот же нюанс самозащиты и стремление не вызвать в свой адрес упреков взрослого. В «тревожном» варианте таких заявлений было больше, и делались они чаще и скорее, чем в «спокойном». Исключение

составила группа детей 3–4 лет. Это подтверждают данные таблицы, характеризующие стремление детей переложить вину на сверстника. В «тревожном» варианте соответствующие показатели значительно выше, чем в «спокойном».

Отмечаются иногда тайные сговоры детей по обвинению сверстника: «Давай скажем, что это Пирог сделал», – договариваются дети, пытаясь свалить вину за испорченную игрушку на Андрея Пирогова. Доброжелательные отношения детей во всех группах (кроме 4–5 лет) в «спокойном» варианте оказались несколько выше, чем в «тревожном». Так, хорошо представленное в двух ситуациях доброжелательное взаимоотношение детей в самом начале игр и сохраняющееся до конца в «спокойной» ситуации, вдруг резко осложнилось в связи с поломкой игрушки в «тревожном» варианте.

Важно подчеркнуть, что непосредственные контакты взрослого с дошкольниками оказывают влияние не только на характер их деловых отношений, но и на становление межличностных отношений.

Кроме того, материалы двух серий показали довольно существенное отличие типов жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах. Дети с большим желанием шли играть, и многих трудно было переключить на другое занятие даже после 25–30 минут игры. Среди этих детей те, у которых в руках разваливались игрушки, выглядели беглецами. Они пытались уйти, придерживая на дне таза испорченную игрушку. Получив разрешение, стремительно удалялись, и их с трудом можно было вызвать, когда выясняли, кто же все-таки испортил игрушку. Как правило, они отказывались вернуться, а вернувшись, пытались «скрыть» свою причастность к испорченной игрушке.

Были дети, которые продолжали играть, захватывая игрушки сверстников, но категорически отрицали свою причастность к испорченной игрушке. Среди них выделялись две группы. Первую составили дети, которые действительно не были причастны, но спешили – заблаговременно снять с себя подозрения, т.е. которые играли испорченной игрушкой, но потом, до полной поломки, ее подсовывали или меняли у сверстника на целую. Другие пытались искать причину поломки в самой игрушке.

Следующий тип жалоб можно отнести к информативно-обличительным. Одну группу составляли дети, которые спокойно информировали о том, что игрушка сломалась, или указывали на ребенка, который это сделал. При этом сведения эти не отличались достоверностью, особенно в «тревожном» варианте. Во вторую группу входили дети, которые обличали виновных активнее: «ты всегда ломаешь», «ты тогда сломал...», припоминая старые промахи сверстника (табл. 3).

Таблица 3

**Типы жалоб в «тревожном» (I) и (II) «спокойном» вариантах
(показатели от общего числа жалоб в %)**

Возраст	Серия	Тип жалобы					
		Отказ от игры из-за испорченной игрушки	Отказ от причастности к испорченной игрушке	Информативно-обличительный	Препятствия в деятельности	Действия, связанные со стремлением обладать игрушкой	Отвержение сверстника
3–4	I	8	19	–	32	8	33
	II	2	9	3	26	43	17
4–5	I	10	16	44	10	12	8
	II	1	18	36	36	8	1
5–6	I	3	9	29	31	19	9
	II	1	3	15	23	35	23
6–7	I	12	18	12	11	41	6
	II	–	10	20	40	10	20

Рассматривая показатели отношения дошкольников к испорченной игрушке в двух вариантах, можно фиксировать во всех возрастах высокую динамичность отношений. В «тревожном» варианте испорченная игрушка доставляет детям гораздо больше неприятных переживаний, чем в «спокойном». Диапазон неприятных волнений и частота

их повторений у дошкольников шире и интенсивнее в «тревожном», чем в «спокойном» варианте.

Здесь, как и в показателях предыдущих таблиц, в «тревожном» варианте аффективная окраска пестрее и сильнее выражена. Возмущений значительно больше в «тревожном» варианте. Дети прибегают к ним с тем, чтобы «эмоциональную бурю» обрушить на кого-то или на что-то. Это отвлекает подозрения взрослого. В более старшем возрасте (у детей 5–6 и 6–7 лет) в «тревожном» варианте у некоторых детей появляется даже элемент злорадства по поводу неудачи, постигшей сверстника.

Достаточное количество жалоб выражается капризно-тревожным и печально-жалобным тоном. Надо сказать, что их доля в некоторых группах (4–5 и 6–7 лет) не очень отличается в «тревожном» и «спокойном» вариантах.

Повышенная эмоциональная тревожность детей во время предъявления жалоб служит подтверждением обнаруженного факта о том, что в одном типе жалоб есть основания считать, что за каждым особым эмоциональным проявлением могут стоять разные мотивы. При этом пестрота эмоциональной палитры жалоб каждого типа отражает не только возрастные, но и индивидуальные особенности жалующихся детей (таблица 4).

Таблица 4

**Аффективная окраска жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах
(показатели в %)**

Возраст	Серия	Спокойная	Печально-недовольная	Капризно-тревожная	Капризно-неприятная	Возмущение	Злорадство
3–4	I	19	32	16	23	10	–
	II	–	–	–	–	–	–
4–5	I	10	–	19	39	32	–
	II	36	10	18	16	10	–
5–6	I	7	14	10	21	28	20
	II	14	60	–	–	–	–
6–7	I	13	–	19	6	56	6
	II	11	–	33	22	34	–

Остановимся на целях, которых добиваются дети. Большая часть дошкольников стремится любой ценой сохранить расположение взрослого, избежать неблагоприятных санкций взрослого за испорченную игрушку, при этом дети используют все что угодно (таблица 5).

Как видно из таблицы, в «тревожном» и «спокойном» вариантах дошкольники проявляют довольно высокую чувствительность к присутствию взрослого.

Цели жалоб с обличением сверстника у дошкольников 3–7 лет указывают, что взаимодействия и взаимоотношения значительно обостряются в «тревожном» варианте.

Таблица 5

Цели жалоб дошкольников 3–7 лет в «тревожном» (I) и «спокойном» (II) вариантах

Возраст	Серия	Сохранить расположение взрослого	Сочувствие и сопереживание взрослому	Избежать наказания	Обличить виновного	Практическая помощь
3–4	I	23	45	–	–	32
	II	–	–	20	20	60
4–5	I	–	–	19	43	38
	II	–	13	20	20	33
5–6	I	34	4	12	24	24
	II	60	–	–	–	40
6–7	I	12	–	31	–	56
	II	25	–	37	25	12

О том, что привычный стиль общения взрослого существенно влияет на характер взаимоотношений детей дошкольного возраста, подтверждают и данные, отражающие общее количество жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах. Число жалоб в них резко отличается. Это подтверждают сведения, приведенные в таблице 6.

Таблица 6
Количественное соотношение жалоб в «тревожном» и «спокойном» вариантах (показатели в %)

Возраст	Количество детей	Серия		Количество детей
		«тревожная»	«спокойная»	
3–4	16	22	4	18
4–5	14	21	10	16
5–6	12	29	5	20
6–7	14	15	10	17

Наличие жалоб даже в «спокойном» варианте свидетельством о том, что их природа объясняется не только влиянием привычных контактов взрослого. Имеются другие причины, связанные с возрастными и индивидуальными особенностями дошкольников, их потребностью во взаимопонимании, взаимоотношении и сопереживании взрослого.

Поразительными оказываются детская практичность, гибкость и чувствительность к присутствию взрослого. Во всех возрастных группах и в разных ситуациях этот вариант игры вызвал полную гамму тревожных и довольно негативных переживаний, начиная с попытки каким-то образом избавиться от испорченной игрушки и заканчивая просто бегством. Данные таблицы 7 указывают на возрастные колебания показателей. Попытаемся проанализировать отдельные показатели таблицы в возрастном плане. Так, попытка избавиться от испорченной игрушки во всех возрастах значительная. Младшие дошкольники либо пытаются избавиться от испорченной игрушки, либо заявляют о ней. Реже ребенок заявляет о себе, чаще указывает на сверстников. Всякие попытки избавиться от игрушки преобладают у трехлеток.

Таблица 7
Направленность действий с испорченной игрушкой в «тревожном» и «спокойном» вариантах (показатели в %)

Возраст	Избавиться от испорченной	Спрятать игрушку под водой	Подсунуть игрушку сверстнику	Обменять на целую	Отремонтировать	Удалить из игры	Заявить о поломке	Сопереживание
«Тревожный» вариант								
3–4	25	5	15	15	5	10	25	–
4–5	29	14	19	14	–	10	14	–
5–6	15	5	15	13	8	18	26	–
6–7	15	–	23	11	12	8	31	–
«Спокойный» вариант								
3–4	–	9	–	–	27	–	64	–
4–5	5	–	5	5	33	–	33	19
5–6	–	13	–	–	25	–	50	12
6–7	–	26	–	–	21	–	37	16

Заметим, что у старших детей попытки избавиться от игрушки принимают другие формы. Дети четырех лет испорченную игрушку пытаются подсунуть сверстнику, припрятать под водой, поменять на целую. Трехлетний ребенок заявляет о поломке чаще, чем четырехлетний, и не пытается обнаружить причинно-следственные связи. Дошкольники старшего возраста уже пытаются найти объяснения данным явлениям. При этом важно отметить, что «тревожный» вариант оказался более благоприятным, чем «спокойный». В «спокойном» дети чаще всего не объясняли, а фиксировали поломку.

Такой показатель, как стремление припрятать игрушку под водой, на протяжении дошкольного детства претерпевает изменения. Трехлетний ребенок к этому редко прибегает, четырехлетний уже пользуется подобным способом, пятилетний видит мало проку в этом (игрушки все равно всплывают), и только не применяют его шестилетние (те совсем не используют), а вот подсунуть сверстнику или поменять на целую стараются. Почти все дети дошкольного возраста видят в этом спасение, а поэтому данным способом пользуются чаще всего.

Попытка отремонтировать игрушку в «тревожном» варианте во всех возрастах занимает минимальное место, так как для этого нет ни условий, ни возможностей. Дети делают это исключительно потому, что пытаются хоть каким-то образом исправить сложившееся положение, а не саму игрушку. «Бескорыстное» любопытство к испорченной игрушке наблюдается только в «спокойном» варианте.

Определенный процент составляют дети, выходящие из игры, т.е. у которых игрушка во время игры развалилась, а изменить ничего не удалось. Сопереживание пострадавшему в этом варианте зафиксировать не удалось. Подобные ситуации говорят о большой разобщенности детей в условиях существующего и преобладающего стиля общения взрослого и появлении различных аномалий в поведении дошкольников. В условиях авторитарности нравственное «падение» ребенка принимает скрытый, но и более устойчивый характер. Обнаруженная потребность в сопереживании взрослого в «тревожной» ситуации проявляется в уродливых формах. Такое удовлетворение потребности в сопереживании самым пагубным образом отражается на взаимоотношениях детей и нравственном становлении ребенка. Поэтому приписывать детям раннего и дошкольного возраста эмпатийное (просоциальное положение) опрометчиво.

Доля скрытого отношения к игрушке в «спокойном» варианте значительно ниже, чем в «тревожном». Некоторое их наличие свидетельствует о том, что есть часть детей, которая не испытывает безразличного отношения к своему положению в конфликтных ситуациях, а особенно когда они чувствовали, что за ними есть «вина». С одной стороны, ребенок теряется в такой неожиданной ситуации, ведь игрушку он не портил, а с другой – это, видимо, довольно убедительная реакция на привычный в практике характер воздействий воспитателей на детей. И это служит подтверждением двойной мотивации. Т. Шибутани указывает на то, что мотивы вообще появляются в ситуации выбора. В «тревожном» варианте дети вообще продемонстрировали большее количество проявлений двойной мотивации: сохранить самооценку из-за сломанной игрушки и желание хорошо выглядеть в глазах окружающих, главным образом – взрослого.

Таким образом, эксперимент подтвердил устойчивый и доминирующий интерес детей к миру людей, присутствию взрослых с разными привычными для всех участников стилями поведения и к сверстникам. Различия вариантов еще раз показали, что при существующем стиле общения детей со взрослыми в условиях конфликтной ситуации резко возрастает «взаимная неприязнь» детей, которая препятствует их нормальным взаимоотношениям. Наглядно установлено, что в «тревожном» варианте, по сравнению со «спокойным», аффективные компоненты познания субъекта преобладает над когнитивными и почти полностью их подавляют.

Естественный эксперимент явно свидетельствует о том, что стиль общения, навязываемый взрослым через потребность ребенка в сопереживании и сочувствии, оказывает огромное влияние на становление взаимоотношений детей, на оценку ими этих отношений, на развитие их морального сознания. Полученные данные подчеркивают силу и глубину влияния конкретного социального окружения с реально осуществляющимися и воспроизводимыми отношениями на становление фундамента личности.

Литература

Абрамова Л. Н. Особенности взаимоотношений дошкольников в совместной деятельности. *Адукація і вихованне*. № 10, 1996 г.

Абрамова Л. Н., Богущ А. М. Объективный поиск мотивов жалоб детей уводит их от ябедничества. *Научный вестник Южно-украинский национальный педагогический университет К. Д. Ушинского*, 2013.

Абрамова Л. Н., Богущ А. М., Моляко В. А. Трансформация сознания личности в светской и православной интерпретации. Социально-психологические проблемы

современного общества и человека: пути решения / Под научной редакцией А. П. Ормовай. Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова. 2018. С. 34–41.

Богуш А., Абрамова Л. Общение, идентификация, сознание – постулаты развития личности. *Науковий вісник ПНПУ ім. К. Д. Ушинського*. 2017. Одеса. № 2. С. 12–20.

Богуш А. М., Абрамова Л. Н. Характеристика детских жалоб. *Виховання і культура*. 2013. № 2. С. 5–51.

Богуш А. М. Дитинство в сучасному освітньому просторі. *Країна дошкілля*. 2014. №1/3.

Богуш А. М. Дитинство: сходинки його комфортності: монографія «Дитина і соціум»/ наук. ред.. А. М. Богуш; заг. ред. Н. В. Гавриш. Луганськ: Альма-матер, 2006. С.. 87–97.

Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: «Феникс» 1998.

Особливості мотивації поведінки дітей дошкільного віку в конфліктних ситуаціях з іграшками

Богуш Алла Михайлівна³

Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського», Одеса, Україна

Абрамова Лариса Миколаївна⁴

Вітебський державний університет імені П. М. Машерова, Білорусь, Вітебськ

У статті позиціоновано результати експериментальної роботи з виявлення дитячих скарг у конфліктних ситуаціях з іграшками, що відображується у поведінці дітей у процесі їхньої взаємодії та спілкування у присутності дорослого. Дітям різного дошкільного віку було запропоновано ігри з водою та водоплавними іграшками. Ігри проводились у двох варіантах: в одному варіанті діти повинні були одержувати і повертати іграшки, що зламалися, дорослому, а в другому – однолітку, який сидів у «Бюро ремонту». За правилами експерименту під час гри в кожному з пакетів, одна іграшка обов'язково ламалася. Зламану іграшку можна було полагодити в одному варіанті в «Бюро ремонту», а в іншому – повернути вихователю. В експерименті варіант гри з вихователем розглядався як неспокійний «тривожний», а в «Бюро ремонту» – «спокійний».

У статті подано аналіз мотивації поведінки дітей стосовно дій із зіпсованою іграшкою в конфліктних ситуаціях у взаємовідносинах «дорослий-дитина», «дитина-дитина».

Проведений у природних умовах експеримент засвідчив усталений і домінуючий інтерес дітей до присутності дорослих з різними звичними для всіх учасників стилями поведінки і до присутності однолітків. Доведено, що у «тривожному» варіанті порівняно зі «спокійним» афективні компоненти пізнання суб'єкта переважають над когнітивними і майже зовсім їх подавляють.

Представлені парламенти взаємовідносин дітей різного дошкільного віку із «вмонтованими» конфліктними ситуаціями значно об'єктивують мотивацію поведінки дітей, що сприяє більш адекватному керуванню становлення особистості дитини.

Ключові слова: конфліктна ситуація, скарга, спілкування, взаємовідносини, дорослі, діти дошкільного віку, іграшки.

Features of motivation of behavior of preschool children in conflict situations with toys

³ доктор педагогічних наук, професор, дійсний член НАПН України, завідувач кафедри теорії і методики дошкільної освіти Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

⁴ кандидат психологічних наук, доцент кафедри прикладної психології Вітебського державного університету імені П. М. Машерова

Bogush Alla⁵

State Institution «South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky»

Abramova Larisa⁶

Vitebsky State University named after P. M. Masherova, Belarus, Vitebsk

The article places the results of experimental work on the identification of child complaints in conflict situations and toys, which is reflected in the behavior of children in the process of their interaction and communication in the presence of an adult. For children of different preschool age, games with water and water-based toys were offered. The games were conducted in two variants: in one version, the children had to receive and return the broken toys to the adult, and in the second one – the same year as the «Repair Bureau». According to the rules of the experiment during the game in each of the packages, one toy necessarily broke. It was fashionable to break a toy in one version in the Bureau of Repairs, and in the other to return the tutor. In the experiment, the game variant with the educator was seen as a restless «disturbing», and in the «Repair Bureau» – «calm».

The article analyzes the motivation of children's behavior in relation to actions with spoiled toys in conflict situations in the relationships between «adult-child», «child-child».

Conducted in the natural environment, the experiment has shown the established and dominant interest of children in the presence of adults with a variety of habits common to all participants in the style of behavior and the presence of peers. It is proved that in an «alarming» version compared with «calm» affective components of knowledge of the subject dominate over cognitive and almost completely suppress them.

Presented parliaments of the relations of children of different preschool age with «built-in» conflict situations significantly objectify the motivation of children's behavior, which contributes to more adequate management of the child's personality.

Keywords: conflict situation, complaint, communication, relationships, adults, children of preschool age, toys.

References

Abramova, L.N. & Bogush, A.M. (2013) *Obektivnyj poisk motivov zhalob detej uvodit ih o yabednichestva* [Objective search for the motives of children's complaints removes them from Jabdnichestva]. Odesa: Nauchnyj vestnik [in Ukraine].

Abramova, L.N. (1996) *Osobennosti vzaimootnoshenij doshkolnikov v sovместnoj deyatelnosti* [Peculiarities of preschool interpersonal relationships in joint activity] Adukatsiya and vyhavanne [in Russian].

Abramova, L.N. & Bogush, A.M. & Molyako, V.A. (2018) *Transformaciya soznaniya lichnosti v svetskoj i pravoslavnoj interpretacii* [Transformation of the consciousness of the personality in the secular and Orthodox interpretation]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova [in Russian].

Bogush, A.M. & Abramova, L.N. (2013) *Harakteristika detskih zhalob* [Characteristics of children's complaints]. Vihovannya i kultura [in Russian].

Bogush, A. & Abramova, L. (2017) *Obshenie, identifikaciya, soznanie – postulaty razvitiya lichnosti* [Communication, identification, consciousness – postulates of personality development]. Odesa: Naukovij visnik PNPU im. K. D. Ushinskogo [in Russian].

Bogush, A.M. (2014) *Ditinstvo v suchasnomu osvithnomu prostori* [Childhood in the Modern Educational Space]. Krayina doshkilliya [in Ukraine].

Bogush, A.M. *Ditinstvo: shodinki jogo komfortnosti* [Childhood: Steps of his Comfort]. Lugansk: Alma-mater [in Ukraine].

⁵ Doctor of pedagogical sciences, professor, full member of NAPN, Head of the Department of Theory and Methods of Preschool Education "South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky"

⁶ Candidate of psychological sciences, associate professor, Department of Applied Psychology at Vitebsky State University named after P. M. Masherova

Shibutani, T. (1998) *Socialnaya psihologiya [Shibutani Social Psychology]*. Rostov-na-Donu: «Feniks» [in Russian].

Accepted: March 13, 2019

